

Гу Тин кивнул: «Да, чувствую, его отношение какое-то двойственное, будто он что-то замышляет...»

В тот вечер Гу Тин ещё смутно понимал ситуацию, лишь догадываясь, что Юй Синлань явился неспроста, наверняка с каким-то умыслом против Хо Яня. На следующее утро всё прояснилось.

Всё и вправду было ради самого Хо Яня!

Когда они с Хо Янем спустились завтракать, Юй Синлань уже ждал внизу. Увидев Хо Яня, его глаза мгновенно вспыхнули. Подобрал полы халата, он бросился к лестнице: «Брат Гу, а это...»

Взгляд его был столь ярок и прям, что любой бы понял его намерение. И он ещё смеет спрашивать, кто это?

Гу Тин насмешливо приподнял бровь: «А, это мой князь — Страж Севера».

«Так это и есть князь!..» — ничуть не смутившись, Юй Синлань быстро ухватился за рукав Хо Яня, сладко улыбаясь и кокетничая: «Я с детства живу в столице, никогда не бывал в Цзююане, не видел пограничных войн. Сказители рассказывают такие захватывающие истории, слава князя гремит повсюду, и сердце моё рвётся туда. Но все эти героические сказания мне не довелось увидеть воочию. Не поведаете ли вы мне о них, князь?»

Он слегка склонил голову, щека его была освещена солнцем, придавая лицу мягкость и прелесть. Взгляд, устремлённый на Хо Яня, полон обожания — будто перед ним стоял истинный исполин, герой.

Мужчин влечёт сила, но также нравится и опекать слабых. Разве не для того обретают они геройскую доблесть, чтобы предстать перед милыми и беззащитными созданиями, стать для них опорой и вкусить их восхищение? Юй Синлань был хорош собой и умел пользоваться каждым своим достоинством. Обычный человек в такой ситуации вряд ли устоял бы — как не поддержать беседу, не потешить самолюбие?

Кругом воцарилась тишина.

Военные из резиденции князя — Стража Севера смотрели на рукав своего господина с крайним недоумением, будто жаждали тотчас же оторвать его.

Пропало дело! Чует сердце — в заднем дворе виноградная беседка рухнет!

Князь, будь же твердым! Не дай увлечь себя какому-то проходимцу! Разве Гу Тин не мил, не прекрасен?

Хо Янь готов был поклясться, что никогда не позволит кому-либо так запросто прикасаться к своей одежде. Но этот случай... он действительно не предвидел. Даже в Цзююане, где нравы куда вольнее, не встречалось столь бесцеремонных и навязчивых людей. Кто бы мог подумать, что этот осмелится на такое, да ещё когда рядом с ним его будущая княгиня!

Он, конечно, мгновенно отдернул рукав, но было уже поздно.

Гу Тин уже прошёл мимо него, холодно бросив вперёд: «Раз уж так интересно, расскажи ему».

Голос звучал язвительно, а осанка была отстранённой, будто они чужие.

«Чужие жизни и смерти не должны становиться предметом праздных бесед», — ответил Хо Янь

ещё холоднее и, минуя Юй Синланя, направился вниз.

Тот, не сдаваясь, закусил губу, но тут же отпустил, весело и наивно воскликнув: «Брат Гу уже согласился, так что, князь, расскажите же мне!»

Словно он совсем не чувствовал атмосферы и не понимал намёков.

Хо Янь прищурился: «Как ты его назвал?»

Юй Синлань явно не ожидал такого вопроса: «Брат... брат Гу...»

Хо Янь: «Не зови кого попало братом. Ты выглядишь старше него».

Юй Синлань: ...

Его что, только что назвали старым?!

Лицо его мгновенно залилось краской. С рождения он не знал такого унижения. Но, взглянув на Хо Яня — на его широкие плечи, прямую спину, длинные ноги с проступающим рельефом мышц...

Величественный и прекрасный мужчина имеет право на дерзость!

Ладно! Говори что хочешь! Лишь бы только...

Юй Синлань быстро подавил досаду, и в глубине глаз вспыхнул азарт. Давно он не испытывал подобного чувства. Этого человека нельзя упустить!

Помедлив, он вновь сбежал по лестнице, но вместо своего стола подсел к Гу Тину, рядом с ним.

«Простите, брат Гу, кажется, я был бестактен и расстроил князя», — он высунул язык и с показным раскаянием постучал себя по лбу. — «Но у нас в семье с братьями и сёстрами так принято, мы близки, потому и обращаемся просто. Никакого дурного умысла, прошу, не поймите превратно и не сердитесь».

Не дожидаясь ответа Гу Тина, он повернулся к Хо Яню: «Брат Гу, наверное, просто случайно обиделся, ничего страшного. На его месте я, наверное, тоже рассердился бы. Это я виноват, что вызвал столько недоразумений. Князь, вы великодушны, не сердитесь на брата Гу».

Хо Янь: ...

Гу Тин смотрел на Юй Синланя, и улыбка его становилась всё шире.

Мне что, нужно, чтобы ты за меня извинялся? Только у тебя и есть язык, только ты умеешь сладко говорить?

Юй Синлань считал, что выступил неплохо. Заламывая пальцы и глядя на них жалобно, он спросил: «До столицы ещё далеко, вы... не откажетесь из-за этого от моего сопровождения?»

«Как можно?» — Гу Тин посмотрел на него участливо, про себя думая: «Только ты умеешь говорить, а остальные, выходит, немые?» — «Не принимай близко к сердцу. Я злился не на тебя, а на него. Он совсем бестолковый: вчера пошёл купить мне новые туфли, а про одежду и не подумал. Никакой сметки! Я с ним повздорил, но это наше личное дело, а тебя втянул, прости».

Юй Синлань: ...

«Туфли... одежда?»

Весь этот переполох был не из-за него? Его появление даже волны не подняло?

Гу Тин выставил ногу: «Вот эти. Размер впору, но расцветка безвкусная, да и жемчуг мелковат. Одежду купил самую заурядную, а он ещё и скупой».

Хо Янь, всегда любивший, когда Гу Тин дуется, усмехнулся и положил ему в пиалу вынутый из солёного яйца желток: «Виноват, сейчас же пойду куплю новую, ладно?»

Гу Тин лишь фыркнул, но выражение лица смягчилось.

Юй Синлань почувствовал, что не только не разрушил их гармонию, но ещё и наглотался «собачьей радости» по горло.

Но он отродясь не знал, что такое отступить. С кисло-жалостливым видом он взглянул на туфли Гу Тина: «Как я завидую! Мне тоже такие хочется, да некому купить...»

Он не раз примерял роль милого, сладкого и красноречивого юноши. Такой характер обычно вызывал жалость, и люди, если только не были чёрствыми, утешали его, а иные и вовсе обещали что-нибудь купить.

Он с надеждой посмотрел на Хо Яня.

Но, к его изумлению, Хо Янь словно ослеп и оглох, не замечая его намёков.

Ничего, он может и сам постараться.

Юй Синлань похлопал себя по щекам и сжал кулачки: «Ничего, я уже взрослый, могу сам о себе позаботиться! Давайте есть!»

Можно попробовать показать себя сильным и самостоятельным!

Гу Тин всё видел насквозь. Под столом он изо всех сил пнул Хо Яня, беззвучно шевеля губами: «Князь, как тебе везёт».

Хо Янь взял Гу Тина за подбородок, чувствуя нарастающую головную боль. Похоже, путь предстоит нелёгкий...

Его предчувствие не обмануло.

Когда они вновь тронулись в путь, из-за «непредвиденных» задержек Хо Янь немного опоздал. Гу Тин, держа на руках рысёнка, холодно фыркнул: «Ну как, молодой господин из Дома маркиза Ичана хорош собой? И родовитый. Князь, раз уж у тебя столько свободного времени, почему бы не пообщаться с ним, укрепить чувства? Зачем пожаловал в мою повозку?»

Рысёнок, почуяв недоброе в настроении хозяина, прижался и злобно зарычал на Хо Яня: «Мр-ау!»

Хо Янь впрыгнул в повозку, слегка усмехнувшись: «Ревнуешь?»

Гу Тин покраснел до ушей, но тут же выпрямился: «А то! Раз я твоё сокровище сердца, как же

мне не ревновать? А то кто ж поверит?»

Хо Янь успокоил рысёнка, приблизился к Гу Тину и, глядя в его живые, полные озорства глаза, сказал: «Гу Тин, не искушай меня».

Гу Тин: «А?»

Хо Янь большей рукой приподнял его подбородок: «Боюсь, не сдержусь».

Что за чепуху он несёт!

Гу Тин резко отшлёпал руку Хо Яня, но продолжать тему не решился, лишь уставился на него: «Он явно не отступит. Это только начало, впереди ещё много забав. Князь, будь готов!»

Хо Янь вспомнил предыдущие сцены, и лицо его потемнело.

Гу Тин, увидев такую реакцию князя, снова рассмеялся: «Не волнуйся, я тебе помогу».

И, как и следовало ожидать, всё пошло именно так.

<http://bllate.org/book/16279/1466491>